

УДК 327

Тенденция развития китайских школ теории международных отношений

Гао Цзыцянь

Аспирант,

Дальневосточный федеральный университет,

690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;

e-mail: gaoziqiann85@outlook.com

Аннотация

Экономическое и политическое возвышение Китая на мировой арене является следствием поступательного развития цели - вхождение КНР в мировое сообщество на равноправных условиях. Теориям международных отношений КНР присущи интеллектуальность и специфика китайской философии. Идея «мирного возвышения» является научно обоснованной китайскими исследователями, которые принимают во внимание традиционную философию, европейские исследования, а также исторический опыт собственного колониального прошлого и политического развития. Теории международных отношений в Китае имеют прикладной характер, актуальность для современности, что является неоспоримой ценностью для мировой теории международных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Гао Цзыцянь. Тенденции развития китайских школ теории международных отношений // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 2А. С. 53-62.

Ключевые слова

Модель мироустройства, моральный реализм, теории международных отношений.

Введение

Развитие международных отношений в эпоху глобализации, осуществляемое по западным «лекало», показывает свою несостоятельность. Однополярность мировой политики диктует единые правила всем государствам мира, при этом не обязывает гегемона выполнять установленные правила. Трансформация миропорядка связана с развитием ряда стран и выходом на уровень конкуренции с гегемоном, стремлении влиять на мировые процессы, которые становятся угрозами мира, развития и добрососедства. Данный аспект привел к тому, что внимание мирового сообщества к концепциям Китая усилилось в период активного ведения локальных вооруженных конфликтов, затяжного кризиса в мировой экономике, усугубленной ограничениями в период распространения коронавирусной инфекции. Воздействие признанного гегемона – США характеризуется безальтернативностью следования правилам и указаниями странами мира. Однако, данная система перестала оказывать положительное влияние на национальные экономики, напротив, каждая страна должна искать пути выживания и стабилизации внутренней политики и экономики.

Основное содержание

Мультиполярная архитектура стала наиболее оптимальной в эпоху мировой нестабильности и угроз мировому сообществу на фоне локальных военных конфликтов. Теории международных отношений Китая включают поиски выхода из сложившейся ситуации, универсальный подход и на основе научных исследований. Особое место в развитии китайской теории международных отношений занимает концепция «китайской угрозы», заданная в работах Дж. Миршаймера Дж. Икенберри, которая стала анатомическим форматом исследований отношений Китая с развитыми странами в XXI в. Данная концепция стала и поводом использовать аналогичный подход для ответа и подготовки аргументации, обосновывающей мирные намерения КНР [Чжан Хуэйминь, 2023].

Главным средством решения проблемы в КНР находит в актуализации замены «права силы» на «силу права», что невозможно выполнить в рамках Вестфальской системы. Специфика современного миропорядка проявляется в том, что ни одно государство не может находиться в безопасности, не зависимо от его масштаба и уровня развития. Политический реализм выходит на первый план. Необходима стабилизация международных отношений на основе одной концепции и равноправных возможностей каждого государства принимать участие в построении миропорядка. На основе признания КНР как одного из ведущих государств мира, которое имеет потенциал и готовность взять на себя ответственность за построение нового миропорядка для достижения мира и гармонии.

Практика участия КНР в международных отношениях отражает опыт непризнания: период подчинения и униженного положения «Опиумных войн», когда Китай, находясь в центре событий в Восточной Азии, не имел права влияния как государство. Второй исторический период – после корейской войны (1950-1953 гг.), в которой КНР находилась в конфронтации с объединенными силами ООН, что отразилось на заморозке отношений с данной организацией. Период закрытости от мира под руководством Мао Цзэдуна Китай не стремился к международным отношениям [Лю Цзинюань, 2024]. Необходимо также упомянуть японскую экспансию в Манчжурии, начавшуюся в 1894 г., продолжительность которой китайские

исследователи оценивают в 51 год [Чжан Шучунь, 2022], что также является тяжелым «отпечатком» в исторической памяти китайского народа.

История КНР определило выводы для политического опыта: коллективная память является важным, но не решающим в настоящее время фактором построения международных отношений. События в Косово в 1999 г. стали переломным в определении позиций при формировании внешней политики. Понимание, что мир уже не будет прежним, а Китай будет отстаивать собственные интересы и суверенитет, стремиться к гармоничным взаимовыгодным отношениям, выстраивать «пояс безопасности», определили тенденции теории международных отношений, которые характеризуются как общими позициями, так и противоречивыми положениями, которые только подчеркивают новый подход к видению нового миропорядка.

Уже в 2005 г. Китай провозгласил концепцию «гармоничного мира», содействие миру, развитие и укрепление международных связей на условиях бенефицианта мировой торговой системы. Китай определил свою роль не гегемона, а лидера в построении гармонии международных отношений на основе объективной разумности, морали и выгоды.

Существует три основных теорий международных отношений, разработанные китайскими исследователями. Концепция Тянься (Поднебесная) Чжао Тяняна. Тянься – мировая система, выгодная всем ее участникам. Теория, в основе которой рассматривается моральный реализм Ян Суетуна, рассматривает стратегическое доверие, которое завоевывается устойчивым межгосударственным сотрудничеством. В основе теории отношений Цинь Яцина находится утверждение того, что международные отношения – это не конфликт противоположностей, а гармония взаимодействия по типу Инь-Ян. Теории учитывают не только специфику менталитета китайского народа, но и западные заимствования, которые были получены как опыт в период смены политических режимов и колониального прошлого [Чжан Хуэйминь, 2023].

Таким образом, фактически выбрано три вектора: моральный реализм, взаимовыгодное партнерство и конструктивизм, - каждый вектор может доминировать в конкретных условиях изменяющейся ситуации на мировом пространстве.

Китайские теории международных отношений учитывают внимание к глобальным угрозам безопасности, экологическим проблемам, терроризма, пандемии, контрабанда оружия, торговля наркотиками, киберугрозы, другим проблемам, с которыми сталкивается человечество в XXI в. Идея «сообщества единой судьбы человечества» должна обратить внимание международного сообщества на необходимость определения по-настоящему важных аспектов развития и строительства будущего, ценностей морали, которые объединяют все народы. Китай, выступая на правах лидера, берет на себя ответственность за реализацию управления и продвигает идею «сообщества единой судьбы человечества», при этом учитывает разницу между традиционными китайскими и западными ценностями, представляя возможности гармоничного существования [Лю Цзинюань, 2024]. Западными исследователями оспаривается на основе того, что совпадение интересов стран, находящихся на разных уровнях приближения к демократии и свободе, невозможно. Лидерство Китая основано на деколониальной политике, но не учитывает интересы всех стран «глобального Юга», многие из которых находятся в экономической зависимости от Китая [Кочеров, 2023]. Таким образом, следует учитывать не только содержание идей трансформации мировой архитектуры, но и интерпретацию идей китайских теорий международных отношений.

Как справедливо подчеркивают авторитетный российский китаист Е.Н. Грачиков и ведущий научный сотрудник Китайской академии общественных наук Сюй Хайянь, новые

«инновационные» международные организации КНР могут рассматриваться как «стремление Пекина форматировать новую незападную систему международных отношений» [Кочеров, 2023].

Опираясь на исторические факты и опыт, исследователи формулируют выводы для современников, что вызывает критику западных ученых. Подвергается критике политизация истории, а систематическое обращение китайских политиков к прошлому, западные исследователи описывают эту практику демонстрацию роли жертвы истории, что характеризует безответственное поведение. В то же время, упоминание об исторических фактах и о трагических периодах жизни народов является напоминанием о важности роли лидеров государств, которые несут ответственность за мир, благополучие, населения государств, что и определяет роль главы страны, требования к его моральным качествам.

Китай осуществляет активную реализацию положений разработанных теорий, придерживаясь публикуемых принципов. КНР подписал договоры о сотрудничестве более, чем со 150 странами мира, большинство из которых развивающиеся. В политическом плане Китай придерживается пяти принципов мирного сосуществования, отстаивает честность и справедливость и настаивает на том, чтобы относиться друг к другу как к равным [Чжан Хуэйминь, 2023].

Следует отметить, что китайские теории международных отношений рассматривают и как позиция Китая, и как часть глобальной теории реальности мироустройства. Несмотря на национальную специфику ключевых теорий, исследователи Китая непрерывно участвуют в дебатах о месте и роли КНР на мировой арене, а также позиции КНР по отношению к США, угрозах военных столкновений, которые являются нежелательными. Китайская ТМО (теория международных отношений) прошла уже через три «больших» дискуссий: поиск реализма и вектора национальных интересов, способы интеграции в международную экономическую систему и реакция на вызовы для КНР на возвышение государства на мировой арене [Чжан Хуэйминь, 2023].

Существует позиция Цинь Яцина о том, что китайской школы ТМО не существует, так как китайские ученые используют западные теоретические изыскания, встраивая китайские идеи, что формирует стратегию научного знания, дополняя мировые научные знания. Отсутствие западной методологии в теории школы «Тянься» выводит ее оппонентами за пределы научных знаний ввиду отсутствия понятий «суверенитет», «баланс сил» и других, которые не присущи Азии, а интерес ученых сконцентрирован на внутренней трансформации государства.

Таким образом, можно говорить об универсальности подходов китайских ТМО к оценке и формулировке идеи построения нового международного сообщества.

При анализе китайских ТМО следует учитывать, что все разработчики обучались в западных университетах, преимущественно в США. Инкорпорация западных методологических разработок позволило вывести результаты исследований на международный уровень [Чжан Хуэйминь, 2023]. Вопрос о научности китайских теорий является актуальным для западных исследователей, но подходы китайских исследователей видят в китайской школе национальный взгляд на будущее мировой системы.

Прагматичность – та характеристика, которая используется в китайских теориях международных отношений. Так, критика Яжао Тиняна Конфуцианства за непрактичность в решении политических вопросов может объяснять и историческое прошлое Китая. В то же время доминирование морали как обязательного условия для получения большей выгоды в новых политических реалиях.

Чжао Тинян ставит вопрос о решении проблемы сохранения лучших черт своей культуры условиях модернизации международных отношений. Главная проблема конфликтов в обществе является столкновение интересов при распределении прибыли, полученной в результате сотрудничества. Договоренность – условие, которое учитывает общие интересы, а не индивидуальные. Создание условий требует формирования «лучшего режима», имеющего критерии:

- все предпочитают признание данного режима его потерю;
- у всех пропало желание отказываться от сотрудничества;
- все пользуются свободой и возможностью увеличения своего благосостояния [Чжан Шучунь, 2022].

В данных условиях разделение участников международных отношений на «друг–враг» нивелируется, а «лучший режим» позволяет обеспечить возможности каждого человека в обществе добиться наибольшего счастья. Отношение людей в системе созависимости противопоставляется западному индивидуализму. Таким образом, национальные интересы следует рассматривать с позиции интересов мирового сообщества и роли каждого государства в нем, а не государства в его границах.

Мораль становится инструментом реализации практических ценностей, которые учитывают этику, но не всегда учитывают чувство долга или общего блага. Теорию «Тянься» западные исследователи рассматривают как концепцию мирового порядка, которая «менее милитаристская и более инклюзивная» [Чжан Шучунь, 2022]. Новый порядок смешивает гегемонию, национализм и космополитизм, представляет абсолютно новый и более сложный подход, основанный на равноправии, что является неприемлемым для западного подхода. Прагматичность заключается в том, что, несмотря на разницу потенциала государств, каждое имеет право принимать решение о сотрудничестве и предлагать к исполнению свои правила договора.

Китайские теории международных отношений подвергаются критике как внутри страны, так и научными сообществами за ее пределы. Так, романтизация международных отношений, создание альтернативы западным теориям, повышение инклюзивности китайских концепций и методов исследования для получения признания в мировом научном сообществе.

Важно учитывать, что в настоящее время не существует глобальной наднациональной институции, которая могла бы полноценно контролировать мирополитические процессы. Современное политическое пространство предлагает государствам два пути: борьба за выживание и повышение могущества и мирное сосуществование зависимых друг от друга капиталистических либеральных демократий [Кочеров, 2023]. Таким образом, китайские теории предлагают объединить два направления, что требует перестройки существующей политической архитектуры мирового порядка.

Практика реализации собственной концепции управления государством показывает, что КНР справляется с вопросами, которые неразрешимы при применении Вестфальской системы: решение территориальных конфликтов, доминирование группы стран в системе «колониальной матрицы власти», антагонизм политических систем в международной политике. Принятые правила совместного использования спорных территорий, система «одна страна, две системы», «социализм с китайской спецификой». Достижения, которые в западной теории не могут быть приняты как теория, реализованы в практике Китая. На своем опыте государство показывает практичность решений предполагаемых конфликтов, возможность сосуществования кажущихся противоположностей. Договоренность для мира и получения взаимной выгоды –

Китай демонстрирует реализацию собственной идеи как на примере внутреннего устройства, так и при реализации проектов в Азии.

Именно переход от экономической мощи к политическому влиянию на мировой арене формирует рост интереса к китайской теории международных отношений. Необходимость построения «сообщества единой судьбы» является следствием того, что существующая международная система представляется несправедливой, так как одни акторы могут без последствий для себя нарушать установленные правила и эксплуатировать других участников международных отношений [Кривохиж, 2023].

Элементы теории международных отношений используются в стратегии развития Китая. Национальная идентичность, «благожелательный пацифизм», «без Китая не может быть глобального процветания», мирная нация, взаимовыгодный партнер – нарративы, которые вызывают дискуссии, принятие или непринятие внешней политики государства, несмотря на достижения успеха в экономике и политике [Кривохиж, 2023].

Дуализм во внешней политике проявляется как в том, что Китай позиционирует себя как мирное государство, стремящееся к договоренностям на взаимной выгоде, так и то, что Китай подчеркивает, что будет защищать свой суверенитет и безопасность всеми доступными способами.

Актуальность подготовки теоретического обоснования стратегии развития государства определяется тем, что Китай испытывает сильнейшее воздействие мировых трансформаций ввиду американо-китайского торгового и научно-технологического противостояния. Кроме того, постепенно повышается угроза военного столкновения и в Восточной Азии, что является не только нежелательным, но и является угрозой для экономики страны, в которой транслируется ценность – благосостояние населения.

Глобальная универсальность Вестфальской системы уничтожает государства, которых принуждают копировать американскую модель и подход к управлению государством. Китайские школы международных отношений ориентированы на соединение глобального и национального, что может стать переходным этапом для перестройки мира, чтобы избежать потрясений и угроз глобальных конфликтов.

Архаика и экзотика – те характеристики, которые часто применяются в отношении развития теорий на Востоке [Воскресенский, 2020].

Китаецентричность является ключевой характеристикой традиционной теории международных отношений Китая. Она не имеет практического применения в чистом виде, но является базой мировосприятия китайских исследователей [Лю Цзинюань, 2024].

Конфуцианство является движущей силой для Китая, в глобальном управлении, которое предлагает Китай мировому сообществу, китайские и западные мировоззрения и ценности могут составлять гармоничные противоположности. Добрососедство является важным элементом стратегической и дипломатической культуры. Конфуцианство уделяет главенствующую роль и руководителю государства, что определяет значимость лидера КНР в реализации внешней политики, его образ и поступки. Степень заслуженности авторитета является проявлением антропоцентричности идей и концепций.

В то же время, следует уделить внимание и роли даосизма, который предполагает равенство человека и его гармонию с природой, что подразумевает и совместное решение мировым сообществом экологических проблем.

Следует отметить, что и от философии марксизма, которая доминировала длительный период в китайской теории международных отношений и политической теории в целом,

является объединяющей и реализуемой в концепции «сообщество единой судьбы человечества». Данный аспект подтверждается тем, что концепция содержит идею взаимосвязи людей различных национальностей, конфессий, цивилизаций, что содержится в идее свободного человека, предложенной К. Марксом и Ф. Энгельсом.

В противовес западным теориям, ориентированных на структуру мирового сообщества, китайские теории уделяют значение процессу, которые дают возможность развивать нормы, формировать национальные интересы, которые позволят реализовывать стратегию мира и гармонии.

Теория Цинь сосредоточена на процессах, которые характеризуется как динамическое взаимодействие, так как в процессе договоренностей стороны развивают практики, теория «процессуального конструктивизма» в данном аспекте приобретает особую актуальность.

Исходя из позиции, что конфликт неизбежен, но должен быть рассмотрен как инструмент выработки прогрессивных решений. Метаотношения – отношения сторон с противоположными полюсами не могут быть конфликтными. Конфликт может существовать между сторонами с одинаковой позицией. Вторая сторона «процессуального конструктивизма» – способ понимания и интерпретации метаотношений, в которых одна сторона всегда включает себя в часть другой [Лю Цзинюань, 2024].

Таким образом, конфликт рассматривается как часть международных отношений, которая позволяет выявить интересы сторон и выстроить взаимовыгодные отношения.

Таким образом, современные тенденции китайской теории международных отношений обосновывают идею «сообщества единой судьбы человечества», отказ от политики «узкого регионализма», а также осуществление «китайской мечты» [Лю Цзинюань, 2024]. Правила, с которыми соглашаются все участники и которые выполняют все участники – это самый простой и сложный этап создания новой системы международных отношений. Глобальные отношения на современном этапе должно преодолевать принятые западные принципы, которые могут быть приняты в рамках собственного развития, но не могут быть навязаны участникам сообщества. Национализм – позитивное явление, которое приравнивается к суверенитету, защите норм и ценностей, присущих традициям и культуре каждого государства. Если теория «Тянься» в основе своей ориентирована на разрешение конфликтов между государствами, что является крайне актуальным на настоящий момент, то следует учитывать взаимозависимость стран мира, и международные отношения переходят в категорию «всемирных» отношений. Политика глобального мира должна выстраиваться на структурном подходе как ко внутренней политике (выстраивание демократии) и соблюдении общих для человечества ценностей – семейные ценности, мира, добрососедства. Однако, следует учитывать национальные интересы, модель которых невозможно применить ко всем государствам, что требует механизма договоренностей между странами.

Китайские теории международных отношений – три основные, конкурируют за поиск лучшей практики, при этом дополняют друг друга при реализации внешнеполитической стратегии Китая.

Несмотря на то, что Китай претендует на лидерские позиции в построении нового миропорядка, предлагаемая концепция требует консолидации общества. Для влияния на международное сообщество необходимо обрести дискурсивную силу – право голоса на мировой арене, способность создавать глобальные нарративы, задавать международную повестку, продвигать собственные ценности в мире, делая их общепризнанными, формулировать внешнюю среду, благоприятствующую развитию национальных интересов [Лексютина, Ю

Юаньцзе, 2023]. Дискурсивная сила опирается на культурную пропаганду и формирует культурную идентичность и политический отклик среди иностранных интеллектуалов. Таким образом, признание теории международных отношений, разработанных китайскими исследователями – это шаг на обретение равными с Западом права говорить, используя введенный понятийно-категорийный аппарат, обоснования значимости укрепления международной дискурсивной силы Китая в ответ на изменения во внутренней и международной обстановке, исследования в области выявления трудностей и вызовов, с которыми сталкивается Китай, а также труды, в которых изучены способы укрепления международной дискурсивной силы Китая.

Заключение

Новые дипломатические концепции: «сообщество единой судьбы человечества», «дружба, искренность, взаимная выгода и инклюзивность», «пояс и путь», – широко известные мировой общественности понятия. Ключевым дискурсом является признание международным сообществом распространяемых великими державами идей и правил, которые формируют новые правила глобального управления с китайской спецификой. Собственные дипломатические концепции опираются на трех измерениях: институциональная, моральная и научно-техническая.

Следует отметить, что КНР относит себя к развивающимся странам, однако фактическое положение государства дает возможность утверждать, что Китай имеет влияние на мировую экономику, политику. Находясь в группе стран, влияющих на мировую экономику и не использующих методы западных стран, продвигающих специфику методов международных отношений, Китай непрерывно развивает теории международных отношений в стремлении выстроить новую архитектуру миропорядка. Отказываясь от западных ценностей, Китай рискует тем, что в отношении него будут усиливаться применяемые санкции, что фактически определяет повышение усилий в выбранном векторе развития.

Библиография

1. Абраменко А.Г. Становление китайской теории международных отношений: обзор научного дискурса // Российско-китайские исследования. 2023. Т.7, №2. С. 221-231.
2. Бардакчян Оганес Х. Конфуцианская теория международных отношений: история и перспективы // Регион и мир. 2022. 3. С. 37-39.
3. Воскресенский А.Д. Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китая своего места // Сравнительная политика. 2020. Т.11, №4. С. 5-26.
4. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т.19, №2. С. 187-200. DOI: 10.17150/2587-7445.
5. Грачиков Е.Н., Сюй Хайянь КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. Т.17, №1. С.7-24.
6. Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций, 2022. Т. 17. № 1. С. 7-24.
7. Кочеров О.С. Вечное возрождение дракона: ловушка дискурсивной силы и деколониальная критика теории международных отношений // Мировая политика. 2023. №4. С. 1-20. DOI: 10.25136/24098671.2023.4.69205.
8. Кочетков В.В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. №3. С. 53-69.
9. Кривохиж С.В. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т.18, №2. С. 178-192. DOI:10.17323/1996-7845-2023-02-09.

10. Кульнева П.В. Японская агрессия в Китае и чувство вины // Японские исследования. 2020. №4. С. 21-39.
11. Лексютина Я.В., Ю Юаньцзе Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая // Российско-китайские исследования. 2023. Т.7, №4. С. 367-380.
12. Лю Цзинюань Концептуальные основания продвижения Китаем идеи «Сообщества единой судьбы человечества» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т.26, №1. С. 62-77.
13. Чжан Хуэйминь Идеи Си Цзиньпина о дипломатии - утверждение справедливости при преследовании общих интересов // Закон и власть. 2023. №3. С. 20-23.
14. Чжан Шучунь Мораль в политике: политическая философия Чжао Тиняна // Социум и власть. 2022. №3 (93). С. 37-45.

Trends in the Development of Chinese Schools of International Relations Theory

Gao Ziqian

PhD Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ayaks settlement, Russky island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: gaoziqiann85@outlook.com

Abstract

China's economic and political rise on the global stage results from the progressive realization of its goal to integrate into the international community on equal terms. Chinese international relations theories are characterized by intellectual depth and the specificity of Chinese philosophy. The concept of "peaceful rise" has been scientifically substantiated by Chinese scholars who incorporate traditional philosophy, European research, and historical experiences of China's colonial past and political development. China's international relations theories possess practical relevance and contemporary significance, representing undeniable value for global international relations theory.

For citation

Gao Ziqian (2025) Tendentsii razvitiya kitayskikh shkol teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [Trends in the Development of Chinese Schools of International Relations Theory]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (2A), pp. 53-62.

Keywords

World order model, moral realism, international relations theories.

References

1. Abramenko A.G. The Formation of the Chinese Theory of International Relations: A Review of Scientific Discourse // Russian-Chinese studies. 2023. Т.7, No. 2. pp. 221-231.
2. Bardakchyan Oganess H. Confucian theory of international relations: history and prospects // Region and the world. 2022. 3. pp. 37-39.
3. Voskressenskiy, Alexei D. Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki: praktika i teoriya pereosmysleniya mnogomernogo mira i poisk Kitayem svoyego mesta. (The Logic of the New World Political Architectonics: Praxis and

-
- Theory of Rethinking Multidimensional World and China 's Search of Its Place) // Comparative Politics Russia, 2020, No. 4, pp. 5-26. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10045.
4. Grachikov, E.N. Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods. Vestnik RUDN. International Relations, 19 (2), 187–200. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2187-200.
 5. Grachikov E.N., H. Xu China and the International System: The Formation of Chinese Model of World Order. International Organisations Research Journal 2022. vol. 17, no 1, pp. 7–24. DOI:10.17323/1996-7845-2022-01-01. DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10026
 6. Grachikov E.N., Xu H. China and the international system: formation of its own model of the world order // Bulletin of International Organizations, 2022. Vol. 17. No. 1. P. 7-24.
 7. Kocherov O.S. The eternal rebirth of the dragon: the trap of discursive power and decolonial criticism of the theory of international relations // World Politics. 2023. No. 4. pp. 1-20. DOI: 10.25136/24098671.2023.4.69205.
 8. Kochetkov Vladimir V. National school to the study of the theory of international relations // Bulletin of Moscow University. Episode 27. Global studies and geopolitics. 2022. No. 3. pp. 53-69.
 9. Krivokhizh S., Soboleva E. Strategic Narratives in China's Bid for Discursive Hegemony. International Organisations Research Journal, 2023. vol. 18, no 2, pp. 178-192. doi:10.17323/1996-7845-2023-02-09.
 10. Kulneva P.V. Yaponskaya agressiya v Kitaye i chuvstvo viny [Japanese aggression in China and the feeling of guilt], Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia], 2020, 4: 21-39. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2020-10026.
 11. Leksyutina Ya. V., You Yuanjie. The Concept of International Discourse Power in China's Foreign Policy Ideology. Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 367-380. DOI: 10.17150/2587-7445.
 12. Liu Jingyuan Conceptual basis for China's promotion of the idea of «Community of a Shared Future for Mankind» // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science. 2024. T.26, No. 1. pp. 62-77.
 13. Zhang Huimin Xi Jinping's Ideas on Diplomacy - the assertion of justice in the pursuit of common interests // Law and Power. 2023. No. 3. pp. 20-23.
 14. Zhang Shuchun Morality in politics: Zhao Tingyang's political philosophy// Society and power. 2022. No. 3 (93). pp. 37-45.
-